

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Притворная болезнь

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею, а детей у них не было; стали они со слезами бога молить, чтоб даровал им хоть единое детище, – и услышал господь их молитву: царица забеременела. В то самое время понадобилось царю на́долго отлучиться из дому; простился с женой и отправился в дорогу. Много ли, мало ли прошло времени, родила царица сына Ивана-царевича – такого красавца, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Рос он не по годам, не по дням, а по часам, по минутам – как тесто на опаре киснет; вырос такой сильномогучий богатырь, что всякий стул под ним ломается, и просит царицу, чтоб приказала сделать ему железный стул, и тот с подпорами.

□ Вот воротился царь домой; царица обрадовалась, встречает его и рассказывает, какого она ему сына родила – сильного, могучего богатыря. Царь не хотел верить, чтоб мог такой сын от него народиться; сделал пир, созвал всех князей, и бояр, и думных людей; спрашивает их: «Научите, что мне делать с неверной

женой – топором казнить её или вешать?» Один думный сенатор отвечает ему: «Чем казнить да вешать, лучше сослать её с сыном в дальние страны, чтоб об них и слуху не было». Царь согласился, и тотчас выслали их из того государства.

□Вышла царица с Иваном-царевичем за городские ворота.

– Любезная матушка! – говорит он. – Сядь – отдохни здесь, а я от отца моего пешком не пойду.

Вернулся назад и просит у царя лошади.

– Ступай в заповедные луга; там пасутся мои табуны – выбирай себе любого коня.

Приходит Иван-царевич в заповедные луга, начал коня выбирать: на которого руку положит – тот и издохнет. Выбежал к нему пастух:

– Э-эх, Иван-царевич! Ты здесь не выберешь по себе коня. Возьми-ка вот этого для матери, а для тебя есть добрый конь на острове; там растут двенадцать дубов, под ними выход^[1] есть, в том выходе стоит конь на двенадцати цепях, за двенадцатью дверями и за столькими ж замками; каждый замок в пятьдесят пуд.

Иван-царевич благодарствовал на том пастуху, брал одного коня и держал путь к матери; сажал её на того коня, а сам возле пешком шёл.

□Много ли, мало ли ушло времени – увидали они двенадцать дубов. Побежал туда царевич, открыл выход и начал ломать и двери и замки; только что конь услышал по себе богатыря – тотчас стал помогать, копытами цепи, двери разбивать. Подходит Иван-царевич к коню, надевает на него богатырский прибор^[2] и выводит в поле чистое; сел верхом и начал пытаться своего коня. Мать ему говорит:

– Сын мой любезный! Завёл меня в такие пустые, безлюдные

места, да и покинуть хочешь.

– Нет, матушка! Я тебя не покину; а коня пытаю.

Раскинули они на острову́ палатку, жили и питались, чем бог послал.

□Однажды говорит Иван-царевич:

– Государыня моя матушка! Благослови меня в дальнюю дорогу. Чем тут жить, лучше поеду – отыщу себе державу.

Поехал он и долами, и горами, и тёмными лесами; выезжает на ровное место и видит впереди – словно гора воздымается. «Дай подъеду!» Подскакал поближе, глядь – а то лежит богатырь убитый. «Эх, – думает царевич, – славный был богатырь, да какой-то злодей сгубил: может, сам-то и ногтя его не стоит!» Подивовался-подивовался и хотел было ехать дальше; вдруг мёртвый богатырь отзывается:

– Что ж ты, Иван-царевич, только посмотрел на меня, а ни слова не вымолвил? Ты бы спросил меня, я б тебе добро посоветовал. Вишь ты, молодой юноша, и сам не ведаешь – куда едешь, а едешь ты прямо к Огненному царю: не доезжая до его царства вёрст тридцать – уж огнем жжёт! Столкни-ка моё туловище да возьми мой щит и острый меч-кладенец. Как станешь подъезжать к огненному царству и начнёт тебя огнём жечь – ты закройся моим щитом и не бойся жару, а приедешь к самому царю – он тебя встретит с обманом; смотри, в обман не давайся, бей его один раз, а убьёшь – меня не забудь!

□Иван-царевич взял щит и меч-кладенец, поскакал-полетел к Огненному царю, на всем скаку ударил его раз; Огненный царь наземь пал и кричит:

– Бей еще!

– Русский богатырь не бьёт два раза, а раз да горазд!

Убивши царя, бросился его осматривать и нашёл у него мёртвую и

живую воду. Взял ту воду и поехал к мёртвому богатырю; соскочил с своего доброго коня, поднял голову богатыря, приложил её к туловищу и sprysнул мёртвой и живой водою. Богатырь встал; назвались они братьями и пошли путём-дорогою. Говорит богатырь:

– Давай изведем силу – чья возьмёт?

– Эх, брат! Не надоело тебе лежать в чистом поле тридцать три года; а я не хочу пролежать и единого. Лучше разъедемся в разные стороны!

И поехали они по разным дорогам.

□Иван-царевич приехал к своей матери, рассказал ей, как победил Огненного царя, и зовёт её с собой:

– Поедем, государыня матушка, в его царство.

– Ах, Иван-царевич! На что ты убил его? Ведь Огненный царь мне сват.

Поехали они в то царство; жили сколько-то времени, вздумалось царевичу на охоту ехать, а мать его достала мёртвую и живую воду, нашла Огненного царя, подкатила его голову к туловищу и давай взбрызгивать. Огненный царь открыл глаза и говорит:

– Ах, любезная свашенька, долго ж я спал.

– Спать бы тебе отныне и до́ веку! Мой сын-злодей тебя до́ смерти убил. Как бы нам его извести?

– А вот как: только он вернётся – ты сделайся больна и скажи ему, что в таком-то царстве, куда ворон костей не заносит, есть одномесячные яблоки и от тех яблоков всякая хворь проходит. Пусть-ка достанет.

□Сын вернулся домой – мать больна лежит, посылает его за одномесячными яблоками. Иван-царевич оседлал своего доброго коня и стрелой полетел в то царство далёкое, куда ворон костей

не заносит. А там царствовала девица-красавица, и был у ней пир большой. Выглянул из окна один из гостей и говорит:

– Приехал к вам молодой юноша: конь под ним аки лютый зверь, сбруя и все приспехи богатырские словно жар горят.

Встречала его царевна среди двора широкого, сама снимала с доброго коня; взялись они за белые руки и пошли во дворец. Села царевна на золотой стул, а русский богатырь сам себе место найдёт.

– Не будешь ли гневаться? – говорит Иван-царевич. – Ведь я с просьбой приехал.

– Говори: что надобно? Всё тебе в угоду сделаю.

Он ей сказал свою нужду. Тут они долго пировали и забавлялись, после того обручились и дали слово крепкое, чтоб ей за другого замуж нейти, а ему на другой не жениться. Пора Ивану-царевичу и в путь отправляться; невеста-красавица навязала ему одномесячных яблочков, пошла провожать и говорит ему:

– Я слышала – ты большой охотник; подарю тебе двух собак. Эй, Тяжёлый и Лёгкий! Служите царевичу, как мне служили; коли что над ним приключится – лучше и назад не бывайте!

□Едет Иван-царевич домой; мать увидала и говорит свату:

– Вон наш разлучник едет!

Тотчас заперла Огненного царя за кипарисные двери, а сама на постель легла. Входит Иван-царевич во дворец и отдаёт матери одномесячные яблоки. Вдруг собаки бросились к кипарисной двери и начали грызть; мать говорит:

– Сын мой любезный! Какую привёл ты охоту? Мне и без того мочи нет, а они дверь грызут.

Царевич закричал на своих собак – и они улеглись возле него.

□На другой день поехал он с своей охотой позабавиться, а мать

кинулась свата отпирать и просит его извести как-нибудь сына. Пошёл Огненный царь к озеру, на песчаные берега, злого змея караулить. Мало ли, много ли дожидался – выходит змей на´ берег, лёг и заснул. Огненный царь одним взмахом отрубил ему голову, вынул зелье^[3] и понёс к сватье; отдаёт ей:

– На, – говорит, – напеки с этим зельем лепёшек и покорми сына.

□Иван-царевич вернулся домой и просит у матери:

– Нет ли поесть чего?

Она отвечает:

– Мочи моей нет, ничего не готовила, только лепёшек напекла – возьми и кушай на здоровье!

Только он взял одну лепешку – собака из рук её вырвала.

– Ну, сынок, завёл ты охоту – не дадут и куска съесть!

– Я, матушка, другую возьму.

Взял ещё – другая собака и эту вырвала. Взял третью, откусил и тут же помер. Мать соскочила с постели, отперла кипарисную дверь и выпустила свата.

– Ну, – кричит, – извели, наконец, нашего злодея!

Выковырнули у Ивана-царевича глаза и бросили его в колодец, а сами стали жить да веселиться.

□Собаки бились-бились около колодца, вытащили Ивана-царевича и понесли к наречённой невесте; а ей уж сердце сказало, что нет его на свете; вышла она далеко к нему навстречу, взяла его на свои белые руки, понесла во дворец и написала к своей сестре, чтобы та прислала новые, лучшие глаза и воды живой и мёртвой. Начали его лечить, живой водой вспрыскивать. Иван-царевич встал:

– Ах, моя милая невеста! Как долго я спал.

– Спать бы тебе вечным сном, кабы не я! – отвечала невеста и рассказала всё, что с ним мать сделала.

□Пожил он у ней несколько времени и собирается домой. Говорит ему царевна-красавица:

– Иван-царевич! Не давайся в обман матери.

Он оседлал коня и едет домой. Мать узнала его и закричала:

– Опять едет мой злодей, и две собаки впереди бегут!

Заперла своего свата за кипарисную дверь, сама села под окно и горючьими слезами обливается. Иван-царевич въехал на двор, соскочил с коня и пошёл к матери; собаки за ним и бросились дверь грызть.

– Матушка! – говорит царевич. – Подай мне ключ от этой двери.

Она мялась-мялась, не хотела ключа отдавать, разные отговорки приводила: и ключ-то потерян, и отпирать-то незачем! Иван-царевич сам нашёл ключ, отворил дверь – а за дверью сидит в креслах Огненный царь.

□Закричал царевич своей охоте:

– Тяжёлый и Лёгкий! Возьмите Огненного царя, отнесите в чистое поле и разорвите на мелкие части!

Собаки схватили его и разорвали на мелкие части: не только человеку кусков не собрать, даже птице не сыскать! Потом Иван-царевич сделал тугой лук и кленовую стрелу и говорит матери:

– Пойдём теперь в чистое поле!

Пришли они в чистое поле; царевич натянул свой тугой лук, положил о́даль:

– Становись, матушка, рядом со мною; кто из нас виноват, того

кленовая стрела убьёт.

Мать прижалась к нему близко-близко. Сорвалась стрела и попала ей прямо в сердце.

□Иван-царевич поехал к своей невесте; пристигла его в пути-дороге тёмная ночь. Усмотрел он вдали огонёк, поехал в ту сторону – стоит избушка, а в избушке старуха сидит. Завёл с нею разговор о том, о сём; старуха ему и рассказывает:

Есть у нас в озере страшный змей о двенадцати головах, всё людей пожирает. Нынешнюю ночь вывезут к нему на съедение самоё царевну: так вышло по жребию!

Иван-царевич не ложился спать, со полуночи пошёл на то озеро. Царевна стоит на берегу и во слезах говорит таковы речи:

– Лютый змей! Пожри меня скорее, кончи мои мучения.

Распахнулось у ней покрывало, и узнал Иван-царевич свою невесту, и она его признала.

– Ступай отсюда, – говорит ему царевна, – не то лютый змей и тебя съест!

– Не пойду, – отвечает Иван-царевич, – мы с тобой обручились, чтобы вместе жить, вместе и помереть.

Вот лезет из озера змей о двенадцати головах:

– Эх, красная девица! Да у тебя заступа есть. Ну что ж! В моем брюхе и заступе будет место.

– Ах ты, проклятый змей! – сказал Иван-царевич. – Ты прежде пожри, тогда и хвались.

Вынул свой острый меч, раз махнул – и снял с него шесть голов; в другой махнул – и остальные сбил. Потом Иван-царевич поехал с своей невестой в её царство, обвенчались и жили долго и счастливо.

[1] – Погреб, подвал.

[2] – Снаряжение (Ред.).

[3] – Яд.

Загрузка...